

УДК 339.982 © В.А. Морозова

В.А. Морозова

ВЛИЯНИЕ «ТРАМПИЗМА» НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КНР И США

Статья посвящена выявлению новых проблем и тенденций в отношениях между КНР и США, появившихся с вступлением в должность президента США Дональда Трампа. Отношения США и Китая – крайне сложная и многогранная модель международного сотрудничества: их нельзя назвать враждебными, однако и союзниками эти два государства не являются. Актуальность данной работы состоит в том, что в условиях глобализации экономические отношения между КНР и США являются одним из механизмов, определяющих международную экономическую ситуацию в целом. В XXI веке родилось множество новых тенденций и мировых вызовов крупнейшему симбиозному партнерству, и они требуют тщательного анализа. Проследив изменения, происходящие в этом механизме, можно предположить, что произойдет в глобальной экономике в ближайшее время.

Целью данной работы является анализ такого новейшего феномена, как «трампизм», возникшего вместе с избранием на пост президента США Дональда Трампа и определение степени его влияния на американо-китайские торгово-экономические отношения. При подготовке материала использовались методы анализа, сравнения, статистические методы.

Результатом исследования является выдвигание возможных вариантов развития экономических отношений внутри симбиозного партнерства и их влияние на мировую экономику в целом. Был сделан вывод, что экономические отношения двух международных лидеров в 2017 году находятся на развилке между преодолением взаимных претензий и резким ухудшением. Новые, конфронтационные отношения КНР и США становятся очевидной тенденцией, которая сильно повлияет на международную геополитическую картину.

Ключевые слова: Китай, США, торгово-экономические отношения, Чимерика, трампизм, торговая война, экономический симбиоз.

В результате президентских выборов 2016 г. власть в Соединённых Штатах перешла к республиканцам, которые заняли более половины мест в обеих палатах Конгресса США. Победа предприимчивого магната над уважаемым представителем политической элиты символична и во многом показательна для США.

Смена власти в любой крупной стране, как правило, предполагает более или менее серьёзную корректировку осуществляемого политического курса. Соединённые Штаты не стали здесь исключением. Во главе Белого дома теперь стоит человек, не принадлежавший к сословию профессиональных политиков, однако именно ему теперь предстоит формулировать приоритеты США в экономике, внешней и внутренней политике. То обстоятельство, что эксцентричный миллиардер в прошлом практически не имел дела с вопросами международных отношений, подогревает интерес международного сообщества к его дальнейшим действиям. Его предвыборные популистские заявления и броские фразы не отменяют тот факт, что Д. Трамп является убеждённым сторонником «сильной Америки», а карьера крупного бизнесмена не могла состояться без таких черт характера, как трезвый расчёт рисков и большая прагматичность.

Трамп чётко обозначил свою главную и первостепенную задачу. Его цель сводится к тому, чтобы добавить силы американской сверхдержаве. Возникает закономерный вопрос: какими именно

путями и методами этот весьма неординарный президент собирается её осуществлять?

Принципы президента США Дональда Трампа вызывают негативную реакцию у многих политиков как внутри страны, так и по всему миру. Большинство экспертов, анализируя речь нового президента сходятся во мнении, что Трамп придерживается консервативных взглядов, но с многочисленными оговорками. Представители неоконсерватизма, к примеру, считают, что так называемый «трампизм» является вариацией националистического консерватизма, сосредоточенного на внутренних вызовах национальному единству. Если рассматривать высказывания и действия Трампа с этой точки зрения, то можно предполагать, что при нем страна претерпит значительные консервативные изменения, которые, скорее всего, будут поддержаны Конгрессом, остающимся сейчас в руках республиканцев.

Первое и самое яркое направление консервативного трампизма – вызов иммиграции, против которой Трамп выступал с самого начала своей кампании. Его гротескный призыв построить стену между США и Мексикой вызвал большое потрясение во всем мировом сообществе.

Второе направление «трамповского» консерватизма кроется в политике экономического протекционизма: повышении тарифов и таможенных пошлин, прежде всего в отношении Китая. Китай давно рассматривается Дональдом Трампом как главный противник США на экономическом поприще. Введение подобных мер может означать начало процесса

реиндустриализации Америки, ведь многие производства, в свое время перевезенные из США в Китай, планируется вновь вернуть на родину. По словам Трампа, этот процесс будет простимулирован различными финансовыми преференциями, в том числе налоговыми льготами.

Подобный подход может в одночасье развалить систему «Чимерики» (от объединения английских слов China – «Китай» и America – «Америка»), заложенной в 70-е годы усилиями Никсона и Киссинджера и успешно, пусть и не без некоторых трудностей и периодов охлаждения, функционировавшей вплоть до 2012 года [4]. Эта система является крупнейшим финансовым симбиозом первой сверхдержавы и быстро растущего Китая, который взял на себя функции мировой фабрики и крупнейшего кредитора США.

В планах нового президента заложена идея положить конец этому сотрудничеству или хотя бы понизить его статус. Многие специалисты называют такую протекционистскую политику губительной для глобального мира, так как «Чимерика» считается одной из основных опор глобализации. Трамп собирается эту опору выбить. Это достаточно агрессивное наступление консерватизма на систему либеральной глобализации, выстраивавшуюся на протяжении последних двух десятилетий.

В начале декабря 2016 г., вскоре после избрания Трампа на должность Президента США, вспыхнул настоящий дипломатический скандал, вызванный интервью Дональда Трампа телевизионному каналу Fox, во время которого он внезапно подверг сомнению политику «одного Китая», заявив, что это всего лишь предмет переговоров. «Я хорошо понимаю политику «одного Китая», но не понимаю, почему мы должны ее придерживаться, если мы не договоримся с Китаем по другим вопросам, включая торговлю».

2 декабря 2016 года состоялся телефонный разговор между Дональдом Трампом и лидером Тайваня Цай Инвэнь, после которого Китай выразил дипломатический протест. Вашингтон с 1979 года следует политике «одного Китая», согласно которой признает Пекин как представителя Китая и воздерживается от неофициальных связей с Тайванем. Этот разговор и последующее заявление стали сенсационными шагами американского лидера в международной политике [1]. Реакция со стороны Пекина была умеренной: власти Китая, шокированные этим фактом, не стали принимать резких решений, пытаясь выяснить все обстоятельства. Среди большей части китайских экспертов, аналитиков и дипломатов до сих пор бытует мнение, что этот эпизод останется единичным, а сам президент США – лишь популистский демагог, и его слова не вызовут сильных изменений политики США в АТР.

Однако существуют вполне серьезные основания подозревать, что это мнение окажется ошибочным. Тайваньский вопрос является главной

болевым точкой китайской внешней политики. Намерение Трампа проводить жесткий, конфронтационный курс в отношении КНР и побудило его начать с воздействия именно на эту точку. Советники нового президента в своих публикациях сравнивают этот курс с рейгановской политикой в отношении СССР. И к большому удивлению, весь этот курс (за исключением Тихоокеанского партнерства) нельзя назвать полной противоположностью политике прошлого президента [2].

Второй срок Барака Обамы был ознаменован переходом восточноазиатской политики США в русло военного сдерживания и политико-экономической изоляции Китая. Политика «поворота в Азию» начала активно воплощаться в жизнь в 2012 году, когда США принялись активно наращивать свое военное присутствие в регионе. Постоянно укреплялись военные союзы с партнерами, быстрыми темпами строилась система ПРО на Тихом океане и в Азии, наращивались поставки вооружений Тайваню. В военной сфере выработались специфически китайские дорогостоящие концепции, которые оказали большое влияние на военную, промышленную и экономическую политику США.

В 2013 году была разработана Третья стратегия компенсации, ставшая в конце 2014 года элементом Оборонной инновационной инициативы Пентагона. Она заключается в широкомасштабной долгосрочной научно-технологической программе, которая направлена на достижение превосходства над Китаем за счет прорывов в сфере ключевых технологий [3]. В 2015 году ускоренными темпами было согласовано Транстихоокеанское партнерство (ТТП). С самого начала подготовительного процесса главной геополитической задачей, которую должно было решить это соглашение, было не дать Китаю писать правила торговли в регионе. Отказ от ратификации ТТП станет единственным кардинальным шагом в сторону от прежней политики, причем шагом вынужденным, так как Транстихоокеанское партнерство является предметом радикальной ненависти ключевого электората Трампа.

Дональд Трамп вывел Америку из Транстихоокеанского партнерства первым же указом после своего вступления в должность. Он сдержал обещание перед своими избирателями и одновременно поставил под вопрос лидерство США в сфере мировой торговли. Китай пытается занять позицию лидера глобализации, но насколько успешной окажется его попытка, пока никто не может предположить.

Сразу несколько причин лежит в основе враждебного отношения новой республиканской администрации к Транстихоокеанскому партнерству. Во-первых, несмотря на выгоду для экономики США в целом, оно является убыточным и бьет по промышленности штатов, обеспечивших победу Дональду Трампу. По расчетам Института международной экономики им. Петерсона (PIIE), до

2030 года ТТП добавило бы 0,5% к американскому ВВП (+\$131 млрд) и 9,1% к экспорту (+\$357 млрд) [5]. Однако эта победа была бы достигнута за счет успеха ТНК, работающего в секторе инноваций, а производители табака, сои, лекарств, текстиля, автозапчастей и прочих значительно проиграли бы. Вторых, в соглашении в том виде, в котором оно существует сейчас, имеется ряд крупных изъянов, вредящих американским интересам. В соглашении упущен защитный механизм, который мог бы предотвратить манипулирование валютным курсом для повышения конкурентоспособности собственных товаров. Кроме того, спорными являются пункты, которые посвящены правилам определения происхождения товаров: благодаря этому, к примеру, Япония могла беспощадно экспортировать в США машины, собранные из китайских деталей. Таким образом, в первое время Китаю было предоставлено множеством шансов выиграть от создания ТТП с помощью наращивания беспощадного экспорта своих товаров на американский рынок через третьи страны.

И наконец, не стоит забывать о том, что ТТП – один из главных проектов администрации Обамы, который стал экономическим стержнем стратегии «поворота к Азии». Отмена этого не до конца продуманного соглашения со сложной концепцией должна стать идеальным первым шагом для ухода от наследия предыдущего президента. Однако Транстихоокеанское партнерство – это не просто соглашение о свободной торговле, а гораздо более амбициозный и глубокий проект. Помимо обнуления пошлин на 98% тарифных линий, ТТП включает в себя обширный блок глав, регулирующий стандарты для торговли и инвестиций: от недискриминационного доступа к госзакупкам и борьбы с коррупцией до защиты прав рабочих и охраны интеллектуальной собственности.

И только одна страна пока получает выгоду от решения Дональда Трампа – Китай. Нельзя сказать, что Пекин серьезно потерял бы от создания ТТП – его потери до 2030 года оценивались всего в \$18 млрд или около 0,1% ВВП. Однако долгосрочная перспектива сулила КНР куда большие потери, в частности, утрату инвесторов и рабочих мест, поэтому китайское руководство неоднозначно относилось к возможному вступлению.

Что касается торговли, то отношение администрации Трампа менялось несколько раз. После жаркой риторики во время кампании (включая обещания в первый день своих полномочий присвоить Китаю статус валютного манипулятора, наложить 45-процентный тариф на импорт), начальный этап взаимодействия с КНР был положительными. В апреле 2017 г. Министерство финансов США официально отказалось присваивать Китаю статус валютного манипулятора. Решение было ожидаемым после того, как Трамп пересмотрел свои обещания, заявив, что он больше не считает, что Китай занижает курс своей

национальной валюты юаня, чтобы получить торговые преимущества. Эти меры были бы разрушительны для мировой торговли и более того, абсурдны – большую часть китайского экспорта в США составляет продукция различных ТНК, которая содержит в себе американские технологии, южнокорейские и японские технологические компоненты, и лишь собрана она в КНР [2].

Пекин не преминул воспользоваться промахами американской администрации и обернуть их на пользу своей репутации. На саммите АТЭС в Перу, который проводился в ноябре, сразу после выборов в США, председатель КНР Си Цзиньпин выступил в роли главного защитника принципов свободной торговли и призвал к скорейшему созданию зоны свободной торговли АТЭС. Американские партнеры все больше сомневаются в способности и желании США сохранять позицию лидера глобализации и западноцентричного миропорядка из-за националистической и протекционистской риторики Трампа, и именно на этих страхах искусно играет Китай. Он позиционирует себя как ответственную глобальную державу, которая является единственным кандидатом, способным поддержать угасающий порыв глобализации.

Первая встреча между председателем КНР Си Цзиньпином и Дональдом Трампом, прошедшая в апреле, задавала конструктивный тон развитию китайско-американских отношений. На встрече в Мар-а-Лаго был создан механизм диалога на высоком уровне, охватывающий четыре аспекта, что в свою очередь определило направление будущего сотрудничества. Две стороны запустили всеобъемлющий экономический диалог и диалог по вопросам внешней политики и безопасности, а также объявили о формировании диалога в области правоприменения и кибербезопасности и диалога по социальным и культурным вопросам.

Однако июльская встреча в рамках Всеобъемлющего экономического диалога была неудачной. Трамп поручил своему главному советнику по торговле расследовать нарушает ли Китай права интеллектуальной собственности США. В то же время продолжается расследование о том, представляет ли импорт стали угрозу национальной безопасности. Все эти действия вводят китайскую сторону в замешательство. Продолжаем ли двигаться в сторону сотрудничества? Или мы движемся к односторонним протекционистским мерам против китайского импорта и инвестиций вопреки ограничениям ВТО? Китай вряд ли будет вводить кардинальные изменения в ближайшем будущем, но, скорее всего, будет вынужден принять ответные меры, и его протекционистская политика навредит не только США, но и мировой экономике в целом.

Таким образом, в ходе президентства Дональда Трампа мир, наиболее вероятно, станет свидетелем существенного усиления американского давления на Китай в областях политики, экономики и военного

сектора. При этом вряд ли Трамп решится перейти черту и спровоцирует своими действиями войну или экономическую катастрофу, а также вряд ли признает Тайвань или пошлет туда американские войска (хотя рост продаж оружия и укрепление экономических связей вполне возможны). Тем не менее новые, более конфронтационные американо-китайские отношения станут важным фактором мировой политики на долгое время. Платформа экономических отношений США и Китая сегодня неустойчива, как никогда прежде. Новый фактор неизвестности и неуверенности в дальнейшем сотрудничестве привнес с собой 45-ый президент США Дональд Трамп, чьи консервативные взгляды служат причиной возрождения политики протекционизма в Америке, а значит негативно влияют на уже сложившиеся экономические отношения с КНР.

Можно сделать вывод, что экономические отношения двух международных лидеров в 2017 году находятся на развилке между преодолением взаимных претензий и резким ухудшением. Второй вариант представляется намного более вероятным и логичным,

так как новый президент США ставит своей целью отход от торгового и экономического партнерства США. Новые, конфронтационные отношения КНР и США становятся очевидной тенденцией, которая сильно повлияет на международную геополитическую картину.

КНР, как и всему миру, предстоит сосуществовать с Трампом, привыкнуть к его профессиональному стилю и на этой основе определять свою линию поведения на международной арене. Особой заботой президента, судя по всему, будут пользоваться вопросы внешнеторгового плана. Внешняя политика как таковая, похоже, может методологически формироваться наподобие понятных ему бизнес-проектов, когда упор делается на прагматический утилитаризм, где интерес тождественен выгоде. Подобная схема может привести к частичной переоценке вызовов и угроз, некоторому упрощению внешнеполитического поведения, определённой оптимизации непосредственной вовлеченности США в те или иные региональные дела.

Библиографический список

1. Трамп обрушился с критикой на Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/12/05/trump>, свободный.
2. Трамп против Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/20/670335-tramp-kitaya>, свободный.
3. «Третья стратегия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/26749-tretya-strategiya>, свободный.
4. Что такое «Чимерика»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politobzor.net/show-3867-chtotakoe-chimerika.html>, свободный.
5. Peterson Institute For International Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://piie.com>, свободный.

References

1. *Trump obrushilsya s kritikoy na Kitay* [Trump lashed out at China]. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2016/12/05/trump>, svobodnyy.
2. *Trump protiv Kitaya* [Trump vs China]. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/20/670335-tramp-kitaya>, svobodnyy.
3. «*Tret'ya strategiya*» ["The third strategy"]. – Rezhim dostupa: <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/26749-tretya-strategiya>, svobodnyy.
4. *Chto takoye «Chimerika»?* [What is "Chimerica"?]. – Rezhim dostupa: <http://politobzor.net/show-3867-chtotakoe-chimerika.html>, svobodnyy.
5. *Peterson Institute For International Economics*. – Rezhim dostupa: <https://piie.com>, svobodnyy.

US-CHINA ECONOMIC RELATIONS UNDER THE TRUMP ADMINISTRATION

Veronika A. Morozova,
Student, Far Eastern Federal University

Abstract. The article is devoted to the identification of new problems and trends in relations between the PRC and the US, which appeared after inauguration of the US President Donald Trump. The US-China relationship is an extremely complex and multifaceted model of international cooperation. They cannot be called hostile; however, these two states are not allies either. The relevance of this study is that, in the context of globalization, economic relations

between the PRC and the US are one of the mechanisms that determine the international economic situation as a whole. However, the 21st century created new tendencies and challenges to the largest symbiotic partnership in the world, and they require careful analysis. Following the changes taking place in this mechanism, we can assume what will happen in the global economy in the near future.

The aim of this article is to analyze a new phenomenon - "trumpism" - that arose together with the election of US President Donald Trump and determine the degree of his influence on US-China trade and economic relations. The materials were prepared with use of analysis, comparison, statistical methods.

The result of the study is the consideration of possible ways for the development of economic relations of the symbiotic partnership and its impact on the global economy in general. It was concluded that the future dilemma for two international leaders in 2017 either is overcome mutual claims or worsen the situation. The new, confrontational relations between the PRC and the US are becoming a clear trend that will greatly affect the international geopolitical picture.

Key words: USA, trade and economic relations, Chimerica, trumpism, trade war, economic symbiosis.

Сведения об авторе:

Морозова Вероника Александровна – студент ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8), e-mail: mva17995@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017 г.